Ши Чжо смотрел на этого розового, словно вылепленного из нефрита карапуза, чье личико, однако, было искажено злобой. Не удержавшись, он подлетел и чмокнул его в щеку.

Малыш, розовый снаружи, но с черной душой внутри, схватился за щеку и застыл в полном недоумении. Ши Чжо в своих мыслях победно упер руки в бока и самодовольно хмыкнул: ну что, получил, мелкий негодник? Пусть он и не был уверен, что перед ним тот самый Бессмертный Почтенный, но сходство было поразительным — будто уменьшенная копия, да и связь между ними явно имелась немалая.

Однако, оправившись от шока, розовый карапуз пришел в ярость.

— Ах ты, пташка! Да как ты смеешь клевать меня? Клянусь, сегодня же я поймаю тебя и зажарю!

Ши Чжо вздрогнул. Почему этот трюк не сработал? С Бессмертным Почтенным это всегда проходило на ура. Настоящий злой ребенок! Мысленно клеймя его позором, Ши Чжо, впрочем, действовал весьма расторопно: он стремительно взмыл в воздух, уворачиваясь от хватающих пальцев этого черствого мальчишки. Помогите! Убивают!

Ши Чжо огляделся и внутренне ахнул: хотя детали немного отличались, он все же узнал это место. Неужели это Секта Меча Сяояо?!

Черствый мальчишка злобно зыркнул на него. Не успел Ши Чжо придумать стратегию насмешек, как позади раздался властный, суровый голос:

— Шэнь Уя, ты невыносим и дерзок, не чтишь наставников. Ты осознаешь свою вину?

Ши Чжо поспешно обернулся и увидел молодого мужчину, чья фигура источала достоинство и строгость. Он стоял, прямой как бамбук, в синем халате, и весь его облик был полон непринужденного изящества. Казалось, он мог легко расположить к себе любого.

Но вот мужчина подошел ближе и… прошел прямо сквозь Ши Чжо.

Ши Чжо даже зажмурился от неожиданности. Эй, что происходит? Неужели у него нет физического тела? Он опустил взгляд и увидел лишь пушок на собственной груди.

Он обернулся на черствого мальчишку, которого синеокий мужчина уже грубо прижал к холодной земле. Странно, ведь только что этот ребенок грозился зажарить птицу, а вокруг не было никого, кроме них. Что-то здесь было не так.

Ши Чжо наблюдал, как человек, назвавшийся наставником, прижимает Шэнь Уя к земле, снимает свой синий халат, обнажая белоснежные нижние одежды, и аккуратно подворачивает рукава. Размяв пальцы, он извлек Духовный хлыст.

На юном лице Шэнь Уя, прижатого к земле духовной энергией, промелькнула привычная насмешливая ухмылка. Ши Чжо не понимал, что происходит: Шэнь Уя выглядел едва ли на десять лет, и, возможно, этот наставник просто решил его припугнуть?

Ши Чжо, решив поддержать эту мысль, беззаботно летал вокруг мальчишки. Он знал, что тот его видит, и хотел довести его до белого каления. Ну что, получил за свою дерзость? Будешь еще птичек жарить?

Но то, что произошло дальше, заставило Ши Чжо содрогнуться.

Мужчина в синем без предупреждения взмахнул хлыстом, и от силы удара Шэнь Уя отлетел в сторону. На шипах хлыста остались клочья окровавленной плоти. Ши Чжо невольно проследил за полетом ребенка: тот лежал на земле, словно сломанная кукла, а его одежда на спине превратилась в лохмотья. Из-под них виднелись глубокие раны, в которых проглядывали кости…

Ши Чжо затрясло, он застыл на месте. Придя в себя, он робко подлетел ближе, к самой голове Шэнь Уя, пытаясь понять, не потерял ли тот сознание. От этого кровавого зрелища его охватил трепет.

Оказавшись рядом, он увидел, что глаза Шэнь Уя открыты. В них была лишь пустота — взгляд был совсем не детским, скорее напоминал бездушную деревянную куклу. Ши Чжо подумал: неужели этот наставник постоянно так жестоко избивает его? Судя по выражению лица, мальчик уже привык.

Шэнь Уя едва заметно скосил взгляд на птицу, а затем с упрямством отвернулся. На его лице застыла насмешливая гримаса, которая, казалось, была способна пронзить мужчину в синем насквозь.

— И это вся твоя сила?

Ши Чжо смотрел на затылок ребенка. То, что последовало дальше, он не хотел бы вспоминать никогда. Мужчина в синем снова обрушил удары, не щадя ни лица, ни спины, превращая маленькое тельце в кровавое месиво. Ши Чжо даже засомневался, осталась ли в нем жизнь. Ему хотелось плакать, но слез не было. Эта жестокость нанесла ему тяжелую психологическую травму. Он пытался вмешаться, бросался под хлыст, словно принимая мученическую смерть, но хлыст просто проходил сквозь его призрачное тело.

Экзекуция длилась полчаса. В конце концов, Ши Чжо мог лишь лежать рядом с окровавленным телом Шэнь Уя и беззвучно рыдать.

Вскоре Шэнь Уя бросили в темницу, напоминающую тюрьму. Тело Ши Чжо невольно последовало за ним — он понял, что не может удаляться от мальчика слишком далеко. Глядя на Шэнь Уя, брошенного в угол камеры, Ши Чжо твердил: Это все иллюзия, просто иллюзия!

Он пытался успокоить себя. Шэнь Уя был как две капли воды похож на Бессмертного Почтенного, да и фамилия та же. Ши Чжо подумал, что, может быть, это незаконнорожденный сын Почтенного? Хотя сам понимал, что догадка притянута за уши, да и в книге об этом ребенке не было ни слова. Но даже если это был совершенно чужой ребенок, Ши Чжо все равно хотел бы его спасти.

Он помнил, как при первой встрече врезался в грудь мальчишки — значит, он мог касаться его. Ши Чжо решил проверить.

Он попрыгал к Шэнь Уя, стараясь не смотреть на его истерзанное тело — страшно было видеть… Подойдя ближе, он опустил голову и нежно клюнул кончик пальца ребенка, который был еще относительно чистым.

Прикосновение удалось! Ши Чжо обрадовался: значит, он может передать ему пилюли из своего кольца.

Но не успел он порадоваться, как рядом раздался вкрадчивый голос:

— Наконец-то я тебя поймал.

У Ши Чжо шерсть встала дыбом. Не успел он опомниться, как его сжала прохладная маленькая ладонь.

— Спасите! Убивают! То есть, птицу убивают! Бессмертный Почтенный, спаси меня, у-у-у!

Ши Чжо зажмурился и начал отчаянно вырываться, но вдруг замер. Он почувствовал, что рука его не сжимает — она не собиралась его раздавить. Он даже смог немного поерзать и развернуться внутри ладони.

Оказавшись лицом к лицу с мальчиком, он увидел, что черные глаза на испещренном шрамами лице смотрят на него с легкой скукой.

— Не бойся, твои два грамма мяса мне неинтересны.

Ши Чжо обрадовался: раз неинтересны, значит, можно выдохнуть! Но пусть все же отпустит! Он достал из кольца пилюлю для восстановления ран, которую дал ему Бессмертный Почтенный, и, несмотря на то, что его держали, с трудом подтолкнул её клювом к Шэнь Уя.

Изумрудная пилюля медленно покатилась к мальчику. Шэнь Уя взял её, осмотрел и понюхал.

— Пилюля Пожирания Души.

Он внимательно посмотрел на маленькую птичку, и выражение его лица несколько раз сменилось. Из-за шрамов Ши Чжо не мог разобрать эмоций, но в конце концов услышал насмешливый голос:

— А ты щедрый. Отдаешь такую ценную вещь такому отбросу, как я…

Последние слова прозвучали так тихо, что Ши Чжо не расслышал.

— Чирик-чирик! — возмущенно пропищал он. — Я тебе пилюлю дал, а ты все еще не отпускаешь!

Эта пилюля, говорят, была очень ценной, у него их было всего десять. Ши Чжо почувствовал укол совести, но тут же подумал: раз этот ребенок, возможно, сын Почтенного, то все правильно. Спасаю его сына, значит, так и надо.

Кто бы мог подумать, что этот черствый мальчишка, услышав его звонкое чириканье, кивнет:

— Хочешь быть со мной? Ладно, так и быть, я согласен.

Ши Чжо: Чирик?

http://bllate.org/book/22233/2321660